

2. Craig P. The Evolution of EU Law / P. Craig, G. de Burca. – Oxford: OUP, 1999. – 944 p.
3. Conway G. Recovering a Separation of Powers in the European Union / G. Conway // European Law Journal. – Vol. 17, Issue 3. – May, 2011. – P. 304-322.
4. Curtin D. Executive Power in the European Union. Law, Practice, and the Living Constitution / D. Curtin. – Oxford: OUP, 2009. – 374 p.
5. Fritsche A. Discretion, Scope of Judicial Review and Institutional Balance in European Law / A. Fritsche // Common Market Law Review, 2010. – P 361-403.
6. Guillermin G. Le Principe de L'équilibre dans la Jurisprudence de CJCE / G. Guillermin. – J.D.I., 1992. – P. 319-346.
7. Jacqué J. P. The Principle of Institutional Balance / J. P. Jacqué // Common Market Law Review, 2004. – P. 383-391.
8. Lasser M. Judicial Deliberations: A Comparative Analysis of Judicial Transparency and Legitimacy / M. Lasser. – Oxford: OUP, 2004. – 262 p.
9. Lenaerts K. Institutional Balance as a Guarantee for Democracy in EU Governance / K. Lenaerts, A. Verhoeven // Good Governance in Europe's Integrated Market. – Vol. 11., Book 2. – Oxford: OUP, 2002. – P. 35-89.
10. McCormick N. Sovereignty, Democracy and Subsidiarity / McCormick // Democracy and Constitutional Culture in the Union of Europe. – London: Lothian Foundation Press, 1995. – 222 p.
11. Schieder P. Report of Committee on Rules of Procedures and Immunities of Parliamentary Assembly (Assemblée parlementaire) / P. Schieder // The Institutional Balance at the Council of Europe. Doc. 11017 of 18 September 2006.
12. Smismans S. Institutional Balance as Interest Representation. Some Reflections on Lenaerts and Verhoeven / S. Smismans // Good Governance in Europe Integrated Market. – Vol.11. – Oxford: OUP, 2002. – P. 89-109.
13. Steindorff D. Die Nichtigkeitsklage im Recht der Europäischen Gemeinschaft für Kohle und Stahl / D. Steindorff. – Frankfurt am Main, Klostermann, 1952. – 426 p.
14. Verhoeven A. The European Union in Search of a Democratic and Constitutional Theory / A. Verhoeven. – Kluwer Law International, 2002. – 428 p.
15. Мишальченко Ю. Институциональный баланс в Европейском Союзе: анализ правовых подходов / Ю. Мишальченко, Н. Гудалов // ЕврАзЮж. – № 9 (40). – 2011. – С. 35-40.

УДК 341.3

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ «ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Климчук Ю. В.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории и права
Харьковского национального автомобильно-
дорожного университета

Аннотация: В XXI веке существенно изменились средства и методы ведения войны. В статье обобщаются некоторые тенденции и проблемы регулирования «новых» вооруженных конфликтов, таких как «бесструктурные» и «гибридные» конфликты, а также рассматривается применение норм международного гуманитарного права при проведении антитеррористических операций.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, гибридная война, международное гуманитарное право, структура вооруженных конфликтов, методы и средства ведения войны, антитеррористическая операция.

Анотация: В XXI столітті істотно змінилися засоби і методи ведення війни. У статті узагальнюються деякі тенденції та проблеми регулювання «нових» збройних конфліктів, таких як «безструктурні» та «гібридні» конфлікти, а також розглядається застосування норм міжнародного гуманітарного права при проведенні антитерористичної операції.

Ключові слова: збройний конфлікт, гібридна війна, міжнародне гуманітарне право, структура збройних конфліктів, методи і засоби ведення війни, антитерористична операція.

Annotation: In the twenty-first century means and methods of warfare have significantly been changed. In the article summarizes some trends and problems of regulation of «new» armed conflicts such as «unstructured» and «hybrid» conflicts, and also discusses application of international humanitarian law in the conduct of anti-terrorist operations.

Keywords: armed conflict, hybrid war, international humanitarian law, structure of the armed conflict, the methods and means of warfare, the anti-terrorist operation.

Применение силы в международных отношениях, называется оно войной или нет, по-прежнему, имеет место. В современном международном праве используется термин «вооруженный конфликт», слово «война» употребляется журналистами и обычными людьми. Издавна употребляемый термин «война», используемый до сих пор в повседневной речи или в сообщениях средств массовой информации, в течение последних лет практически вытеснен из юридического языка, в том смысле, что в современной практике международного права

государства крайне редко объявляют и признают состояние войны. Такое явление, как война, было постепенно поставлено вне закона, так как признание состояния войны как юридического факта влечет за собой серьезные последствия, связанные с применением целого комплекса международно-правовых норм. Кроме того, согласно положениям Устава ООН, начинать войну необходимо по решению Совета Безопасности [1].

Термин «вооруженный конфликт» впервые был использован относительно недавно в тексте Женевской конвенции от 12.08.1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях [2, с. 3], позднее в Гагской Конвенции о защите

культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г [3, с. 33]. Это понятие включает в себя любую ситуацию, в которой две или более сторон противостоят друг другу с оружием в руках.

Очевидно, что в настоящее время «война» как юридический термин теряет свою значимость. В мире все более укрепляется конфликтологический подход к явлениям вооруженной борьбы. Так, например, Фриц Кальсховен считает войну видом вооруженного конфликта между государствами, т.е. разновидностью международного вооруженного конфликта [4, с. 33].

Вооруженный конфликт (англ. armed conflict) – вооруженный инцидент, вооруженная акция и другие вооруженные столкновения ограниченного масштаба, которые могут являться следствием попытки разрешить национальные, этнические, религиозные и иные противоречия с помощью средств вооруженной борьбы. Вооруженный конфликт может иметь международный характер (с участием двух или нескольких государств) или немеждународный, внутренний характер (с ведением вооруженного противоборства в пределах территории одного государства). Вооруженный конфликт характеризуется такими признаками:

- а) высокая вовлеченность в него и уязвимость местного населения;
- б) применение нерегулярных вооруженных формирований;
- в) широкое использование диверсионных и террористических методов;
- г) сложность морально-психологической обстановки, в которой действуют войска;
- д) вынужденное отвлечение значительных сил и средств на обеспечение безопасности маршрутов передвижения, районов и мест расположения войск (сил);
- е) опасность трансформации в локальную (международный вооруженный конфликт) или гражданскую (внутренний вооруженный конфликт) войну.

Для решения задач во внутреннем вооруженном конфликте могут создаваться объединенные (представляющие различные ведомства и формирования) группировки войск (сил) и орган управления ими. Следует отметить, что Военная доктрина Российской Федерации выделяет особую форму – приграничный конфликт [5].

Тем не менее, следует не только теоретически допускать существование института войны или фактического существования состояния борьбы между субъектами международного права, а также возможность возникновения многосторонних или немеждународных вооруженных конфликтов, но и учитывать их в качестве отдельного объекта международно-правового регулирования.

Например, весьма показательны действия России, называвшей конфликт в Чечне «антитеррористической операцией», в настоящее время Украина называет достаточно масштабный и интенсивный вооруженный конфликт на востоке страны «антитеррористической операцией (АТО)» [6].

В международном гуманитарном праве

преимущественно используются термины «международный вооруженный конфликт» и «немеждународный (внутренний) вооруженный конфликт». Под международным вооруженным конфликтом понимается вооруженное столкновение между субъектами международного права, например, между государствами или государством (метрополией) и национально-освободительным движением. Немеждународный вооруженный конфликт означает столкновение с применением оружия между организованными антиправительственными группировками и вооруженными силами правительства в пределах территории одного определенного государства.

В качестве примера международного вооруженного конфликта можно привести войну в Персидском заливе. (1991г.). Возможно перерастание немеждународного (внутреннего) вооруженного конфликта в международный (Югославия, 1999 г.).

Вооруженные конфликты последнего десятилетия XX века носили внутренний характер, в 90-х годах из 83 вооруженных конфликтов только 3 были международными. Внутренние вооруженные конфликты происходили практически во всех регионах мира: Колумбия, Судан, Алжир, Ангола, Северная Ирландия, Югославия, Шри-Ланка, Индия, Афганистан, Турция; СНГ (Карабах, Приднестровье, Абхазия, Таджикистан, Чечня). Подобная тенденция сохраняется и в XXI веке [7, с. 82].

Традиционно вооруженный конфликт начинался с предварительного и открытого предупреждения, а именно с объявления войны или подобного заявления, или ультиматума с условным объявлением войны. Современный вооруженный конфликт обычно начинается неформально, т. е. при возникновении ситуации, к которой применимы положения права войны для немеждународного вооруженного конфликта или международного вооруженного конфликта.

Эскалация вооруженного конфликта может происходить за счет нижеперечисленных аспектов:

- а) число вовлеченных в него сторон или государств;
- б) численность вовлеченных вооруженных сил;
- в) средства и тактики ведения боевых действий.

Могут быть затронуты все, несколько или один упомянутый аспект.

Необходимо отметить, что нормы международного и международного гуманитарного права должны применяться независимо от того, признано состояние войны сторонами, или нет. В условиях вооруженного конфликта или объявленного состояния войны, в системе международно-правового регулирования вступает в действие большинство норм международного гуманитарного права. Международное гуманитарное право регламентирует:

- 1) методы и средства ведения боевых действий;
- 2) поведение комбатантов в бою;
- 3) действия гражданских властей и лиц во время вооруженного конфликта;
- 4) действия по отношению к различным категориям лиц и объектов во время вооруженного конфликта;
- 5) обращение с жертвами войны;
- 6) управление оккупированной территорией;

7) взаимоотношения между воюющими и нейтральными государствами и международными организациями [8, с. 2-3].

Кроме того, в последнее время наблюдается тенденция появления новых элементов структуры вооруженных конфликтов: зона безопасности, миротворческие силы (действующие по мандатам ООН или региональных международных объединений), массовое движение и лагеря беженцев. Можно говорить и о нескольких сторонах вооруженного конфликта. В частности, ряд политиков говорит об участии вооруженных сил Российской Федерации во внутреннем конфликте на Украине или даже об агрессии войск РФ, в том числе с использованием технологий так называемой «гибридной войны» [9-10].

В последние годы появился термин «новые конфликты». Это понятие относится к различным типам вооруженных конфликтов: а) «бесструктурный конфликт»; б) «этнический конфликт»; в) «гибридная война» [10].

«Бесструктурные вооруженные конфликты», возникновение которых является, несомненно, следствием окончания холодной войны, часто характеризуются ослаблением или частичным и даже полным распадом государственных структур. В этих условиях вооруженные группировки пользуются «политическим вакуумом», чтобы попытаться захватить власть. Однако для конфликтов этого типа, прежде всего, характерно ослабление или даже разрушение иерархических связей внутри самих групп.

«Этнические конфликты», вызванные стремлением к утверждению своей самобытности, часто направлены на устранение противника путем так называемых «этнических чисток», которые выражаются в насильственном перемещении населения или даже его уничтожении.

«Гибридная война», или «Война управляемого хаоса» – вооруженный конфликт с сочетанием принципиально разных типов и способов ведения военных действий, которые применяются скоординировано для достижения общих целей [11].

Характерными компонентами гибридной войны является использование следующих средств ведения военных действий:

1) классические приемы ведения войны (боевые действия с участием военнослужащих в униформе, использованием военной техники, средств разведки, логистики и пр.);

2) нерегулярные вооруженные формирования (повстанцев, террористов, партизан и др.);

3) такие приемы как информационная война, психологическая война, кибернетическая война, экономическое и дипломатическое давление [9].

Следует признать, что в Украине в ходе проведения так называемой «антитеррористической операции (АТО)» проявились элементы «бесструктурного» и «гибридного» вооруженного конфликта.

Можно сформулировать определенную последовательность фаз развития гибридной войны в контексте международного конфликта:

1. Пропагандистские, идеологические, психологические методы, информационная война.

2. Политическая дезинформация (внутренняя и внешняя), информационная война.

3. Запугивание и подкуп местных руководителей силовых структур, чиновников и бизнесменов.

4. Появление вооруженных формирований без знаков различия и принадлежности к вооруженным силам конкретного государства.

5. Захват административных зданий и точечные удары по стратегическим объектам.

6. Установление зоны запрета полетов, блокирование портов и другой транспортной инфраструктуры.

7. Полномасштабное вторжение и окончательная ликвидация очагов сопротивления.

8. Политическое и юридическое оформление изменения статуса захваченной территории.

К настоящему времени терминология «новых конфликтов» окончательно еще не сформировалась и требует дальнейшего изучения.

Предлагается выделить некоторые особенности современных вооруженных конфликтов:

1. Стороны конфликта крайне редко объявляют и признают состояние войны.

2. Многочисленные нарушения воюющими сторонами, как норм внутреннего права, так и международно-правовых норм (в том числе законов и обычаев войны).

3. Участие нескольких качественно отличающихся сторон вооруженного конфликта (регулярных вооруженных подразделений, полицейских сил, бандитских или партизанских формирований, диверсионно-террористических групп).

4. Применение «гибридных» средств и методов ведения войны (политических, экономических, информационных, психологических, экономических, террористических, кибернетических и, собственно, военных компонентов).

5. Масштабные гуманитарные проблемы, разрушения экономической инфраструктуры, многочисленные жертвы среди некомбатантов, значительное количество беженцев (мигрирующих как внутри страны, так и стремящихся выехать за границу).

6. Возникающие у сторон конфликта разногласия в выборе норм международного или внутреннего права по отношению к задержанным во время конфликта лицам из числа противоборствующих сторон.

7. Участие в локализации конфликта международных, правозащитных и гуманитарных организаций, волонтеров, частных посредников, своими действиями компенсирующих неэффективность государственных структур.

В условиях «новых» вооруженных конфликтов, когда от насилия особенно страдает гражданское население и обостряются прежде всего гуманитарные проблемы, нормы международного гуманитарного права также применяются. В соответствии со статьей 3, общей для всех четырех Женевских конвенций 1949 года, определены правила, которые должны соблюдать «как минимум» участвующие в любом вооруженном конфликте стороны. Смысл этих правил состоит в обеспечении минимальных юридических гарантий и гуманного обращения в

отношении каждого человека, не принимающего участия в вооруженной борьбе или вышедшего из строя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав ООН // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter5.shtml>
2. Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним. – М.: МККК, 1994. – 320 с.
3. Международное право . Ведение боевых действий. Сборник Гаагских конвенций и иных соглашений. – М.: МККК, 1995. – 224 с.
4. Фриц Кальсховен. Ограничения методов и средств ведения войны. – М.: МККК, 1994. – 232 с.
5. Большой юридический словарь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jurisprudence.academic.ru/8143/>
6. Сайт президента Украины // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/documents/17663.html>
7. Міжнародне гуманітарне право: навчальний посібник під загальною ред. Базова В.П. – К.: «Варта», 2000. – 176 с.
8. Фредерик де Мулинен. Право войны. Руководство для Вооружённых Сил. – М.: МККК, 1993. – 326 с.
9. Микола Сенченко: «Стратегія «Керованого хаосу» – головний складник інформаційно-економічної війни в Україні» / Українська газета плюс. – № 45 (185) (18-31 грудня 2008 р.).
10. Софія Корнієнко. Пугін веде в Україні гібридну війну – генерал Каппен // Радіо Свобода, 27.04.2014 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--e1ajp.com.ua/9-glavnyj-razdel/1235-gibridnaya-vojna-putina.html>
11. Hoffman, Frank G. (1st Quarter 2009). Hybrid warfare and challenges. JFQ: Joint Force Quarterly. – С. 34–48.